

От неожиданных слов Романа сердце Джули едва не выскочило из груди. Она не заметила, как он поднялся с кровати и встал позади нее. Повернув голову, она увидела, что он смотрит на записи, которые она сделала.

Роман сказал: " Ты применила неправильную формулу", - и перевел взгляд на нее. Он читал, когда заметил, что карандаш Джули перестал чиркать по бумаге.

Теперь он присел позади нее, всматриваясь в ее почерк. "Это грязно", - сказал он, жуя жвачку и не объясняя ей, что именно.

Джули снова посмотрела на свои записи, на лбу у нее образовалась хмурая складка: "Я думала, что это тот, которым мы пользуемся", - пробормотала она, снова перелистывая страницы. "Каким же из них пользуешься ты?".

Роман поднял руку вперед, и Джули задумалась, просит ли он карандаш или книгу: "Деньги".

"А?" ответила Джули, сбита с толку.

"Я не даю людям бесплатных уроков. Как кто-то сказал, всегда хорошо зарабатывать деньги на том, что у тебя хорошо получается", - сказал Роман серьезным тоном.

Джули посмотрела на него с недоумением: "Кто это сказал?".

"Я".

Она поджала губы и сказала: "Я могу спросить у учителя, а еще есть Мелани. Саймон сказал, что поможет с нашими сомнениями. Бесплатно", - добавила она.

Роман откусил жвачку, прежде чем его взгляд упал на Саймона: "Я думал, ты занят другими предметами. Я не знал, что у тебя есть свободное время".

Саймон медленно повернул голову: "Я забыл, что мне нужно сделать слайды для презентации на следующей неделе. Мои извинения, Джули. Похоже, на этой неделе я не буду свободен".

Это была ложь! подумала про себя Джули. Саймон был тем, кто предложил развеять их сомнения, а теперь он идет на попятную после того, как Роман попросил его об этом.

Она почувствовала, что Роман оглянулся на нее, в то время как Саймон продолжал помогать ее подруге. Она обернулась, чтобы посмотреть на Романа и сказала: "Я разберусь, но спасибо, что указал на ошибку".

"Жаль, что люди тратят свое время, когда все можно решить", - заявил Роман, глядя прямо в ее карие глаза.

"Ты не выглядишь бедным. Почему тебе нужно больше денег?" - прошептала Джули, и Саймон с другой стороны кашлянул.

Когда верхняя часть тела Романа наклонилась к ней, Джули отпрянула назад. Возможно, для него, с его репутацией человека, который был со многими девушками, подойти к ней слишком близко было пустяком, но она была девушкой, которая была новичком в таких вещах.

Расстояние, которое Джули пыталась создать, быстро исчезло, когда Роман наклонился ближе и сказал: "Это для того, чтобы я мог платить людям". Он был всего лишь студентом. Кому он должен был платить? мысленно спросила Джули. Другим студентам, над которыми он любил издеваться? "Ты знаешь, за что я им плачу?"

Джули покачала головой: "Думаю, я пас".

"За то, чтобы они копали землю и хоронили людей, которые действуют мне на нервы", - сказал Роман, и на секунду Джули испугалась. Затем она услышала, как он мрачно усмехнулся своей шутке. Он встал с места, где сидел на пятках, подошел к книге, которую читал, и положил ее обратно на стол.

Джули вернулась в исходное положение и посмотрела на формулу, которую она нанесла. Помогая подруге, Саймон встала и подошла к месту, где сидел Роман. Она взяла свою книгу и переместилась туда, где находилась Мелани, чтобы исправить ошибку.

В то же время Роман прислонился спиной к столу, попивая холодный напиток, который он открыл несколько секунд назад.

"Ты, наверное, хочешь умереть", - прокомментировал Роман, его голос был низким, чтобы Саймон мог его услышать.

"Почему? Разве я что-то сделал?" - спросил Саймон, его выражение лица было недоуменным, но Роман видел его насквозь. "И это ты и Максимус сказали ей, что ваш дом здесь, а не я".

Роман закатил глаза: "Это ты поднял этот вопрос. Ты уже должен знать. Задать вопрос равносильно тому, что тебе зададут такой же".

Саймон кивнул, а затем сказал: "Ранее ты не вернулся в класс, Рим. Это Данте тебя позвала?"

"Я вернулся в общежитие, чтобы поспать", - ответил Роман. Он слышал, как Джули разгребала свои сомнения.

"Интересно, не так ли?" - спросил Саймон, заметив взгляд Романа. "Максимус сказал, что она может быть сладкой на вкус".

"У других девушек закончилась кровь?" - бесстрастно произнес Роман.

"Наверное, нет, иначе в dormitorio было бы больше свободных комнат", - ответил Саймон. "Ты слышал что-нибудь еще о теле?"

На лице Романа появилось мрачное выражение, и он сказал: "Нападение было совершено не вампиром. Но это было сделано только для того, чтобы выглядело так, будто смерть вызвана вампиром".

"Похоже, в это воскресенье у нас будет много работы", - вздохнул Саймон, как будто ему не хотелось этого. Увидев, что девушки начинают собираться, Саймон пошел вперед, а Роман встал у стола, наблюдая за Джули. "Вы уходите?"

Джули и Мелани нашли подходящее время для ухода. Джули ответила: "Мы закончили наши задания и сделаем все остальное в общежитии. Спасибо, что пригласили нас сюда".

"Нет проблем", - Саймон предложил им улыбку, - "Мы должны делать это почаще. Так всегда веселее".

Джули не согласна или не согласилась с его словами, оставив свой ответ в подвешенном состоянии.

"Спасибо за помощь", - поблагодарила Мелани Саймона, и он улыбнулся.

Готовые уйти, они начали направляться к двери, когда Максимус вернулся с компанией. Оливия и Виктория были здесь. Оливия выглядела удивленной, но потом кивнула обеим девушкам. Но Виктория сурово посмотрела на Джули, ее глаза спокойно бросали кинжалы на Джули.

"Теперь я могу сказать, почему Максимус выбрал закуски, которых у нас обычно нет", - сказала Оливия. "Вы, должно быть, пришли, чтобы встретиться с Коннером?"

"Да, мы пришли", - кивнула головой Джули. Затем она сказала: "Я хотела спросить тебя о нем. Он выглядит очень бледным и больным по сравнению с тем, каким он был вчера, это нормально?".

Оливия кивнула головой: "Игра обычно утомляет новых игроков, и им требуется день или два, чтобы почувствовать себя лучше. Волноваться не о чем", - заверила она Джули.

"Хорошо", - ответила Джули.

"Вы оба уходите?" - спросил Максимус, и на этот раз Мелани кивнула головой.

"Спасибо, что пригласили нас сюда", - сказала Мелани, и Джули неловко попрощалась, прежде чем выйти из комнаты.

Как только две человеческие девушки покинули комнату и коридор, взгляд Оливии упал на книги, которые лежали на полу.

"Как они на вкус?" - спросила Виктория, взяв один из холодных напитков, которые принес Максимус.

"Мы не успели оскалить зубы. Мы занимались", - ответил Саймон, подойдя к кровати и плюхнувшись на нее.

"Лучше не надо, если вы не хотите испортить свои вкусовые рецепторы. Мы подбирали высококлассных студентов", - сказала Виктория, и ее взгляд упал на Романа, который смотрел на дверь, через которую ушла девушка. "Не так ли, Рим?"

"Я никогда не заботился о вкусе. Мне хорошо, если я пью прямо из тела", - выразил свое мнение Максимус.

Глаза Романа переместились на Максимуса, и он сказал: "Виктория права. Найди себе кого-нибудь другого в качестве добычи". Сейчас он не хотел, чтобы кто-то впился клыками в девушку. Ранее, когда он подошел сзади Джули, чтобы посмотреть, почему она остановилась, его внезапные слова заставили ее сердце забиться и прилить теплую кровь к лицу.

Он не хотел, чтобы кто-то наложил лапы на его забаву.

Отойдя от мальчишеского общежития, Джули добралась до своего общежития. Она бросила сумку на пол, сняла туфли и забралась на кровать, чтобы лечь на живот. Она не знала, что может так устать, проводя время со старшекурсниками. К счастью, это было общежитие мальчиков, а не девочек, чтобы шпионить за ними.

Она закрыла глаза и заснула на несколько минут, прежде чем проснулась. Еще один день, а потом два дня каникул без занятий, подумала Джули про себя.

Вспомнив о письме, которое лежало рядом с окном, она села и взяла его. Открыв его, она прочитала: "Пора прощаться с общежитием и университетом".

У Джули расширились глаза, и она подумала, не пошел ли этот человек уже поговорить с

мистером Боррелом, чтобы передать ей письмо. До сих пор она не могла понять, как записку взяли и уронили. Она и раньше пыталась не заснуть, но в конце концов только заснула. Она проигнорировала ответное письмо, а этот человек уже решил упомянуть о нарушении ею правил. Надеясь, что человек просто проверяет ее, она быстро написала ответ.

'Простите меня. Я забыла прочесть записку и решила прочитать ее позже, когда вернусь. Пожалуйста, не передавайте мое письмо мистеру Боррелю".

К следующему утру она получила новую записку от похитителя писем - '-' - Решив удобно проигнорировать письмо, вы не помилованы. За это вы будете наказаны. В следующем месяце будет Хэллоуин, купи много бинтов, чтобы быть египетской мумией".

Джули пристально посмотрела на бумагу и написала: "И вы не отдадите мое письмо мистеру Боррелу?".

Она добавила еще одну строчку о том, что собирается навестить своих дядю и тетю. Она не хотела, чтобы похититель письма бросил еще одну угрозу за то, что она не ответила только потому, что ее нет дома.

К вечеру она получила ответ и вопрос, которого не ожидала: "Да. Похоже, ты не захотела их навестить. Почему?

Почему?" - повторила вопрос Джули.

Взяв ручку, она ответила, делая многократные паузы, прежде чем продолжить: "В доме моего дяди все немного неловко и неудобно. Отношения немного натянутые, не то чтобы они были плохими людьми. Я не хочу, чтобы мой дядя волновался, и подумала, что будет хорошей идеей показать ему свое лицо, потому что я не смогла связаться с ним по телефону".

В ответ на это человек сказал: "Не стоит ходить вокруг да около. Вопрос в том, почему".

Она ответила: "Почему только ты задаешь вопросы? Кто ты? Ты живешь в том же общежитии, что и я?".

Когда наступило субботнее утро, Джули собрала часть своей одежды в рюкзак, готовая к отъезду на автобусе. Сегодня был день, когда ее телефон, наконец, оживет с подключением к Интернету! Перед тем как уйти, она взяла новую записку, оставленную для нее.

Выражение досады было нарисовано перед предложением, которое она прочитала: "Переговорщик не должен задавать вопросы, когда похититель держит жертву в заложниках. В любом случае, отвечая на один из ваших вопросов. Я жил в твоём общежитии. Когда ты вернешься, чтобы мы могли решить, какое следующее правило ты нарушишь?".

Джули хотела написать "Никогда", но тогда это было бы откровенной ложью. Вместо этого она написала: "Вероятно, к вечеру воскресенья". Ты собираешься навестить свою семью?

Спросила она из любопытства. Сложив записку, она положила ее возле окна. Выйдя из комнаты и закрыв ее на ключ, она направилась к автобусу, ожидавшему студентов, которые собирались навестить свои семьи или отправиться за пределы Ветериса.

Большинство учеников заполнили передние автобусы. Зайдя в последний автобус, Джули и ее друзья прошли мимо нескольких заполненных мест, Джули села на сиденье у окна, а Мелани села рядом с ней.

Автобусы начали двигаться вперед один за другим по порядку, проезжая через главные ворота университета. Джули открыла окно, чувствуя, как ветер врывается внутрь и падает на ее лицо, которое казалось холодным из-за деревьев, окружавших обе стороны дороги. Мелани закрыла глаза, как будто пыталась уснуть. Джули взяла наушники и вставила их в уши. Она включила песню, наблюдая, как мимо нее проносятся деревья.

Через минуту или две, когда она все еще слушала первую песню, она увидела мотоциклы, проезжающие рядом с ее автобусом. Заметив рыжие волосы, Джули поняла, что это Саймон и Виктория, сидящая позади него. Следующим проехал Максимус, за которым сидела Оливия, и, наконец, появился еще один мотоцикл. Это был Роман, и, как и другие, он не надел шлем на голову.

Джули не знала, было ли это влияние музыки или Роман, ехавший на мотоцикле рядом с автобусом, заставил ее взгляд сфокусироваться на нем. Его темные волосы были взъерошены ветром. Он не надел куртку, обнажив татуировку на одной из рук. На руках у него были черные перчатки. И в этот момент она заметила, что он выглядит менее пугающим и более привлекательным.

В следующую секунду Роман ускорился, чтобы мотоцикл набрал скорость и оставил автобусы далеко позади.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1979833>